

Чувство вины разложила по буквам

В Екатеринбурге прошли литературные чтения книги, получившей премию Евросоюза

Немецкая писательница Ирис Ханика написала книгу, которая встряхнула её соотечественников, да и весь остальной мир тоже. Она рассказала о сегодняшнем отношении немцев к нацистскому прошлому. Роман называется «Das Eigentliche», что на русском языке звучит как «Самое главное», хотя переводчики склоняются больше к варианту «Сущностное». В музее «Литературная жизнь Урала XX века» в Екатеринбурге прошла встреча с Ирис Ханикой, предвосхищающая выход её романа в России.

На литературные чтения собралась однородная публика: как студенты, так и старшее поколение. За столиком возле дверей сидит сама госпожа Ирис, возле неё – переводчица Марина Шабаева. Именно ей принадлежит право представить писательницу и сказать несколько слов о романе. Марина Александровна рассказывает, что Ирис в России живёт уже две недели и успела побывать в Перми, а после Екатеринбурга отправится в Самару. Сегодня у неё есть несколько опубликованных книг, среди которых сборник рассказов «Музыка аэропортов», «Когда встречаются двое» и книга по психологии.

– Читать этот роман надо медленно, и после него хочется молчать. Он опустошает, но и приводит в равновесие. После него понимаешь, что это книга, рассказывающая правду не просто о немцах, а о настоящем, человеческом, – говорит переводчица, прежде чем в притихшем зале раздаётся негромкий, но сильный голос автора.

Ирис зачитывает несколько отрывков из книги на немецком, а её помощница приводит уже готовый художественный перевод на русском, сделанный, по её словам, в экстремальных условиях, три дня назад. На русском языке эта книга ещё не вышла, хотя на родине писательницы она была издана ещё в январе 2010 года и успела получить литературную премию Европейского Союза.

Речь в художественном тексте идёт о современной Германии и о том, как современные немцы оценивают историю своей страны. Главный герой Зигфрид Волькенкраут работает в Институте обработки исторического прошлого, и события романа крутятся, главным образом, вокруг его мыслей.

«НЭ» О НЕЙ

Ирис Ханика родилась 18 октября 1962 года в Вюрцбурге, выросла в Бад Конигсхофе в Грабфельде. В 1979 году Ирис переехала в Западный Берлин.

В 80-х годах в Свободном Университете Берлина она изучала общее и сравнительное литературоведение, а также германистику. В 1989 году Ирис Ханика получила степень магистра.

Начиная с 1992 года Ирис Ханика регулярно публикуется во многих немецких печатных изданиях, таких, как журналы «Alltag» и «Du», в газетах «Berliner Seiten» и «Frankfurter Allgemeinen». Ее записки, рассказы, романы печатались в таких издательствах, как «Fannei & Walz», «Edition suhrkamp», «Droschl».

В январе 2010 года снова в издательстве «Droschl» вышел роман «Das Eigentliche», за который Ирис Ханика получила литературную премию Европейского союза и премию «LiteraTour Nord».

Ирис Ханика проводит литературные чтения своего романа по всему миру круглый год.

Основываясь на собственных ощущениях, могу сказать, что, несмотря на отсутствие каких-то привычных русскому читателю перипетий в сюжете, слог книги, безусловно, захватывает. Особенно запоминается книга благодаря образности, которой буквально пропитана каждая страница.

Ирис зачитывает не всё из того, что приготовила для встречи, – она боится, что гости уже устали и предлагает перейти к более оживлённой части мероприятия, а именно к разговору о романе. Публика откликается сразу же – причиной тому неоднозначный вопрос, поднятый в произведении: нужно ли немцам испытывать вину от того, что сделали их предки?

– Можно, я задам вопрос, который мучает меня уже сорок два года? – доносится голос сзади. – Я была в Германии в 1970 году, и нас водили в Бухенвальд. Скажите, зачем это всё показывают?

Ирис сначала теряется, но всё-таки пытается ответить на столь необычный вопрос. В итоге разгорается настоящая дискуссия, в ходе которой выясняется, что среди слушателей есть знатоки немецкого языка и даже коренные немцы.

– Мы осознаём, что мы сделали, и такие места созданы для того, чтобы люди помнили об этом и никогда не повторяли. Разумеется, со временем становится сложнее поддерживать в людях чувство вины, потому что остаётся всё меньше тех, кто видел это вживую. Но оно есть, оно исходит не только от государства, не насаждается извне. Это что-то, что давит на человека изнутри. Нужно, чтобы люди помнили, об этом я и хотела сказать в своей книге, – отвечает Ирис.

Кроме вопросов о морально-эстетической стороне дела звучат и благодарные отзывы. Седой мужчина в строгом костюме из первого ряда, сидящий ближе всех к Ирис:

– На меня книга произвела огромное впечатление. Это сильная философская

литература с глубоким проникновением в психологизм героев. Возможно, этот роман был бы хорошим основанием для полнометражного фильма, только ему не хватает оптимистичного конца...

Но возможно ли требовать хорошего конца в произведении побеждённого народа? Это совершенно иной взгляд, совершенно иная точка зрения. Потому-то и надо читать такие произведения. Только рассмотрев проблему под несколькими углами зрения, можно говорить о какой-то объективности.

До сих пор люди по всему миру помнят жестокие реалии немецких концлагерей, до сих пор в сознании миллионов живёт память о том, что Германия хотела завоевать мир. От этого никуда не деться, но вместе с тем наше время уже установило новые стереотипы, касающиеся этого государства – качество, точность. И впервые за долгое время немцы могут, не стыдясь, называть себя единым народом – об этом тоже заходит речь на литературной встрече. Хотя прошлое до сих пор диктует и поведение людей, и политику. Даже многих беженцев в этой стране принимают отчасти из страха быть обвиненными в национализме.

В подобных разговорах время пролетает незаметно, и вот уже за окном темнеет. На следующий день писательнице нужно быть уже в другом месте. Но ещё долго после официального окончания встречи несколько человек остаются, чтобы переговорить с иностранной гостьей. Я стою последняя. Мои познания немецкого языка ничтожны, но, чтобы сохранить ту самую «память», прошу госпожу Ирис написать для меня несколько слов. Я «расшифрую» их когда-нибудь позже, да и, в общем-то, несложно догадаться о смысле фразы, начерченной на странице моей записной книжки... И внезапно всплывает необходимое в таких случаях:

– Danke! (Спасибо).

Юлия ЖУК, 17 лет.

Остались совсем одни?

Поддавшись влиянию технического прогресса, я приобрела электронную книгу. В ней было установлено произведение Дмитрия Глуховского «Метро 2033». Вообще-то я довольно скептически отношусь к фантастике, особенно российской, но читать больше было нечего, я за неё взялась – и не пожалела.

Книга захватила меня с первых страниц. Действие разворачивается в постапокалиптическом мире, когда конец света уже наступил, но человек этого пока не осознал. Земля заселена странными существами, мутировавшими после третьей мировой или ядерной войны. Но под землей, в московском метрополитене, всё ещё теплится неуверенная, запуганная, но всё-таки жизнь. Люди пьют грибной чай, выращивают кур и свиней, вместо денег у них патроны, а вместо солнечного света – аварийный красный цвет. Постепенно они утрачивают связь с культурой, со всем человеческим наследием. Мне показался особенно важным момент, когда один из персонажей романа теряет свою веру. Он бьётся в предсмертной агонии с криком: «Одни, совсем одни!».

Кроме всего прочего, у жителей метро есть опасные враги, пожаловавшие сверху, так называемые «чёрные», которые пытаются прорвать оборону станции и уничтожить всё живое на ней. Главный герой отправляется за помощью в опасное путешествие, тяжёлая дорога помогает ему понять самого себя. Возможно, именно это в конце концов становится решающим фактором в победе над «чёрными».

На самом деле это нечто большее, чем просто фантастический рассказ. Книга заставила меня задуматься о том, что каждая страна в наше время готова из-за одного неверного жеста навести на другую ядерную боеголовку. И что в масштабах политической географии бесценная человеческая жизнь, к сожалению, теряет своё значение.

Юлия ПОЗДНЯКОВА,
17 лет.